

ОТРАЖЕНИЕ ДВОРЯНСКОГО БЫТА ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА В ДОКУМЕНТАХ, ХРАНЯЩИХСЯ В АРХИВАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА

И.Г. ОНОПРИЕНКО

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: onoprienko@bsu.edu.ru

В статье рассматривается понятие «быт», анализируются архивные материалы, освещающие дворянскую повседневность пореформенного периода.

Ключевые слова: дворянство, быт, источники.

Любой профессиональный историк отдает себе отчет о приоритете соответствующей источниковой базе при решении конкретной исследовательской задачи. Особенно это относится к неопубликованным источникам, малоизвестным в исследовательской среде. Поэтому анализ региональных документов архивного характера, применительно к объекту изучения, имеет несомненную важность.

Но, прежде чем перейти к анализу архивных документов, необходимо рассмотреть понятие «быт», которое неоднозначно трактуется в справочной литературе. Так, в словаре литературного русского языка «быт» определяется как «общий уклад жизни, совокупность обычаев и привычек, присущих определенному народу, классу, социальной среде и т.д.»¹. В соответствии с этим общим пониманием, существует дальнейшее разграничение в рамках отдельных сфер и категорий. По классам и сословиям быт типологически подразделяется на: пролетарский, крестьянский, буржуазный, дворянский и т.п. Кроме того, быт может видоизменяться в зависимости от социальной среды – быт домашний, семейный, частный и т.д.; по месторасположению – на городской, деревенский и т.п.; быт, отражающий образ жизни определенного социального уклада – быт родовой, патриархальный и т.д.

В целях более глубокого проникновения в содержание данного понятия, необходимо провести непосредственный анализ этимологии термина «быт». В старину он обозначал «имущество», «собственность», «скарб» (например, «в домашнем быту все пригодится»)². В более позднее время в этом значении быт стали связывать с хозяйством, способом его ведения. Прилагательное же «бытовой» и глагол «бытовать» стали известны лишь с 40-х гг. XIX в. Подтверждением этого является тот факт, что в словаре В.И. Даля нет самого понятия «быт», но, несмотря на это там существует прилагательное «бытовать»³.

В ходе исторического развития общества изменялся характер и самих элементов быта, в основе которых лежит развитие социально-экономических отношений. Повседневный быт, в свою очередь, оказывает огромное влияние на другие области социальной жизни и, прежде всего на труд, настроение и поведение людей. В целом, повседневность, представляет собой тот фундамент, на котором строится все остальное.

Исследователи советского времени «быт» определяли как – «сферу внепроизводственной социальной жизни, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей в пище, одежде, жилище, лечении и поддержании здоровья, так и освоение человеком духовных благ, культуру, человеческое общение, отдых, развлечения»⁴. В бо-

¹ Быт // Словарь современного литературного языка: в 20 т. Т.1. / гл. ред. Н.С. Горбачевич. М., 1991. С. 854.

² Быт // Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 2 т. Т.1. СПб, 1912. С.211.

³ Бытовать // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.3. / Репринт. Воспроизведение изд. 1903-1909гг.; под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М., 1994. С. 236.

⁴ Быт // Большая Советская энциклопедия: в 30 т. Т.4. / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1971. С. 183.

лее широком смысле «быт» – это уклад повседневной жизни, «жизненный уклад, повседневная жизнь»⁵.

Известный исследователь Ю.М. Лотман, дал более развернутое понятие: «Быт – это обычное протекание жизни в реально-практических формах; быт – вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение...»⁶, «быт, в символическом его ключе – есть часть культуры, поскольку те элементы повседневного уклада, которые нас окружают – достояние не только индивидуальное, но и общественное, результат определённого уровня развития нашего общества»⁷. Другими словами, хотя быт – это обычное протекание жизни и мы, по существу, не замечаем его, это явление многофункционально, динамично и значимо.

Быт многофункционален, однако наибольшее значение имеют две группы его функций – это материальные (непосредственное производство необходимых для жизни материальных благ и организация их потребления) и духовные (осуществление самых разных видов духовной деятельности; формирование особенностей в мировоззрении индивида). В качестве одного из специфических свойств быта, он представляет собой социальное явление со своими законами и доминантами. Исследователи выделяют «его многогранность, сложную переплетённость с другими сторонами общественной жизни»⁸. Быт – историческое явление, он взаимосвязан со всеми сферами общества и оказывает весомое воздействие на формирование личности человека. В свою очередь, быт каждого индивида определяется уровнем его культуры.

В сферу быта, как жизненного уклада попадает множество составляющих: совокупность привычек, нравов, обычаев, а также проведение досуга, зависящего в свою очередь от образа жизни, как конкретного индивида, так и отдельных сословий, групп, классов и т.д.

Таким образом, структура быта может рассматриваться с точки зрения различных взаимоотношений: материальной и духовной сторон; социального и индивидуального аспектов; типов социального объединения и общения. Под влиянием социальных и географических условий у различных народов, социальных слоев вырабатывается комплекс приемов, обычаев, обрядов, связанных с удовлетворением различных потребностей. При этом складываются определенные формы быта, выражающие свойственные данной категории социума.

В целом, исследование повседневной жизни позволяет проанализировать социальные, экономические и политические процессы через призму истории повседневного существования людей, так как повседневность, это индивидуальный процесс жизнедеятельности.

Изучения уклада жизни дворянства в контексте истории повседневности предполагает исследовать пространство, в границах которого протекала повседневная частная жизнь дворянина и его семьи. Обращение к укладу жизни нацелено на воссоздание своеобразной «среды обитания» дворянина – где он и как живет, какими вещами себя окружает.

Средой обитания дворянина являлась его усадьба, где он проводил большую часть времени. Дворянская усадьба Центрально-Черноземного региона вошла в жизнь не одного поколения хозяев и была для многих людей, принадлежащих к дворянскому сословию, связана с такими понятиями как «мир детства», «родная земля», «отчизна», другими словами, это был «микромир» дворянского сословия. Именно дворянская усадьба была основой складывания и эволюции быта провинциальных владельцев, которые и составляли большинство российского дворянства.

В ходе изучения дворянской усадьбы Центрального Черноземья, выявлено, что усадьба – это комплекс жилых, хозяйственных, парковых построек, составляющих единое целое, объединенное и подчиненное какой-либо одной доминирующей функции: хозяй-

⁵ Быт // Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб., 1999. С. 51.

⁶ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). М., 1994. С. 10.

⁷ Там же. С.11.

⁸ Шлукина Н.А. Быт провинциального дворянства во второй половине XVIII столетия: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 21.

ственной, жилой, развлекательной. Личность владельца, его индивидуальные вкусы отражались в облике усадебного комплекса.

Одной из важных сторон дворянского быта в Центрально-Черноземном регионе, от которого зависело во многом то, как сложится жизнь дворян, являлось воспитание и образование. Они закладывались в детстве, в зависимости от того, каким принципам и установкам следуют родители, их экономической базой, образом жизни, образованием воспитателей, влиянием природы и архитектуры, соприкосновением различных культур и, наконец, от пола ребенка.

Именно в семейном кругу дворянским детям прививали культурные традиции, нравственные установки, нормы этической ценности, понимание необходимости образования, чувство избранности и ответственности, что, в конечном итоге, формировало мироощущение дворянина, понимание его привилегированного положения и особой роли дворянского сословия в государстве. Во многом это достигалось образом жизни, стилем поведения, усвоением традиций.

В статье рассмотрены архивные (неопубликованные) и печатные (опубликованные) материалы, представленные документами, хранящимися в Государственном архиве Белгородской области (ГАБО), Государственном архиве Курской области (ГАКО), Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) и Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО). Так как в XIX в. Курская, Воронежская и Тамбовская губернии, представляли собой типичный аграрный регион Центрального Черноземья, особенностью которого являлось промежуточное положение между южной Россией и развитыми промышленными губерниями центра страны. Близость к столицам, высокая концентрация «дворянских гнезд», давние исторические корни наложили своеобразный отпечаток на бытовой уклад поместного дворянства исследуемого региона.

В ряде документов содержится информация, отражающая хозяйственный аспект изучения усадьбы и содержащие описания усадеб, сведения о постройках, находящихся на ней, данные о материальном положении дворян, описи имений, расходы денежных средств, отчеты, рапорты о состоянии имений⁹.

Информация об изменении экономического положения дворянства вследствие реформ, о взыскании долгов по векселям, об утверждении в правах наследственными и купленными имениями, отказе от наследства, судебные дела о разделе имений, о продаже имений для погашения долгов, о выдаче ссуд для залога имений, о разделе имений находится в фондах указанных архивов¹⁰.

Сведения статистического характера о численности дворянства, составе их семей представлены в фондах статистических комитетов¹¹.

Особую ценность представляют личные фонды помещиков, в которых имеются планы, описание имений, письма, данные о покупке имений, о пожертвовании дворян, духовные завещания, личная и деловая переписка¹².

Имеются документы, находящиеся в фондах, которые освещают разные стороны жизни дворянства, например материальную культуру (проекты домов, планы строений)¹³; семейные отношения (рождения, разводы)¹⁴; отношения помещиков и крепостных¹⁵; образ жизни, имущественное положение, ведении нетрезвого, разгульного образа

⁹ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 294. Дворянская опека Курской губернии; Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. 148. Белгородская дворянская опека; Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 162. Тамбовская дворянская опека; ГАТО. Ф. 164. Козловская дворянская опека; ГАТО. Ф.163. Кирсановская дворянская опека.

¹⁰ ГАКО. Ф. 32. Курский окружной суд; ГАКО. Ф. 33. Курское губернское правление; ГАКО. Ф. 59. Курская палата гражданского суда; ГАТО. Ф. 168. Тамбовское отделение государственного дворянского земельного банка; Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-29. Воронежское дворянское депутатское собрание; ГАВО. Ф. И-30. Воронежский губернский предводитель дворянства.

¹¹ ГАКО. Ф. 184. Курская казенная палата; ГАКО. Ф. 4. Губернский статистический комитет.

¹² ГАКО. Ф. 341. Помещики и высшие чиновники Курской губернии; ГАБО. Ф.141. И.В. Старова; ГАБО. Ф.156. И.А. Григорьева; ГАТО. Ф. 1046. А.Г. Языкова; ГАТО. Р-5328. В.М. Андреевского; ГАТО. Ф. 40. В.Г. Безобразова; ГАТО. Ф. 1055. В.Д. Яковлева

¹³ ГАКО. Ф. 325. Курского губернского архитектора.

¹⁴ ГАКО. Ф. 20. Курская духовная консистория.

¹⁵ ГАКО. Ф. 1600. Следственная комиссия по делу помещицы Брискорн; ГАКО. Ф. 68. Курское губернское по крестьянским делам присутствие; ГАКО. Ф. 448. Рыльский уездный предводитель дворянства.

жизни и расточительстве помещиков, жестоком обращении с крестьянами, о семейных раздорах¹⁶; продажа с публичных торгов имений дворян, распределение пособий нуждающимся мелкопоместным владельцам губернии¹⁷, расходы на лечение в городских больницах бедных дворян, образ жизни и имущественное положение¹⁸.

Сведения об отношении дворянства к образованию содержат фонды учебных заведений исследуемого региона¹⁹. В них находятся личные дела учеников, имеются прошения о поступлении, свидетельства, аттестаты об окончании учебных заведений, отчеты гимназий за определенный период. В личных делах содержатся доверенности, переписка выписки из родословных книг. Особенно интересную информацию предоставляют «Прошения» родителей о приеме учеников в учебные заведения. Анализ их позволяет оценить возрастной состав будущих учеников, показывает мотивы, заставляющие родителей отдавать детей в то или иное учебное заведение. В фондах Дирекции народных училищ хранится информация о деятельности мужских и женских гимназий, об открытии частных школ и пансионов²⁰.

Опубликованные источники можно подразделить на следующие группы: материалы официальной статистики и справочные издания, сведения публицистического характера, периодическая печать, мемуарные материалы.

Материалы официальной статистики представлены статистическими обозрениями и переписями населения²¹; справочные издания составили «Памятные книжки» и «Обзоры» губерний. Они содержат обобщающую информацию о численности городских жителей, числе учебных заведений в губерниях, количестве учащихся в разных учебных заведениях и т.д. В официальном сборнике «Труды Курской губернской ученой архивной комиссии» помещены духовные завещания помещиков²².

Сведения публицистического характера содержат информацию о бытовом укладе²³, этнографические²⁴ и статистические²⁵ данные различного характера.

Ценный фактический материал по проблеме, дополняющий архивные материалы, рассмотрен в центральной и местной периодической печати: газет, журналов. Они выступали и как носители информации об отдельных фактах и событиях, и как отражение социально-экономических, культурно-исторических процессов изучаемого периода, в них публиковались дворянские воспоминания²⁶, и в этой связи особое место занимают

¹⁶ ГАТО. Ф. 161. Тамбовский губернский предводитель дворянства

¹⁷ ГАВО. Ф. И-29. Воронежское дворянское депутатское собрание

¹⁸ ГАВО. Ф. И-30. Воронежский губернский предводитель дворянства

¹⁹ ГАКО. Ф. 183. Курские женские гимназии; ГАКО. Ф. 185. Курская мужская гимназия; ГАБО. Ф. 80. Белгородская мужская гимназия; ГАБО. Ф. 82. Грайворонская женская гимназия; ГАТО. Ф. 107. Тамбовская губернская мужская гимназия.

²⁰ ГАВО. Ф. И-64. Директор народных училищ; ГАКО. Ф. 1540. Директор народных училищ Курской губернии Харьковского учебного округа.

²¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. /под ред. И.А. Тройницкого. IX. Воронежская губерния. СПб., 1904; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. /под ред. И.А. Тройницкого. XX. Курская губерния. СПб., 1904.

²² Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Курск, 1911. 126 с.

²³ Малыхин П. Быт крестьян Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии // Этнографический сборник. СПб., 1855. С. 203-234; Терентьев А. Некоторые черты из вседневной жизни помещиков Бирюченского уезда прошлого и настоящего времени // Воронежская беседа на 1861 год. СПб., 1861. С. 196-214; Толстой Д.Н. Черты старинной помещичьей жизни // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894г. Воронеж, 1894. С. 24-40.

²⁴ Этнографические очерки Богучарского уезда // Памятная книжка Воронежской губернии на 1865-1866 гг. Воронеж, 1867. С. 139-235; Шингарев А.И. Вымирающая деревня. Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. СПб., 1907; Путинцев А. Пища и напитки в верховом пуканском селе // Народный быт. Материалы и исследования по этнографии Воронежского края /ред.Ф.И.Поликарпов. Воронеж, 1927. Вып.1. С. 27-45; Валукинский Н.В. Материалы к истории архитектуры деревни Воронежского края // Народный быт. Материалы и исследования по этнографии Воронежского края / ред. Ф.И. Поликарпов. Воронеж, 1927. Вып. 1. С. 13-26.

²⁵ Веселовский Г.И. Города Воронежской губернии, их история и современное состояние с кратким очерком всей Воронежской губернии. Воронеж, 1876; Дреникина А.М. Белгород с уездом. Историко-статистический очерк. Харьков, 1882; Описание отдельных русских хозяйств. Воронежская губерния. СПб., 1898. Вып. IV, VII. С.43-57.

²⁶ Вагнер Н.П. Провинциальный пансион полвека назад // Русская школа. 1895. Т. 1. № 3. С. 11-26; Головачев Г.Ф. Отрывки из воспоминаний // Русский вестник. 1880. Т. 149. № 10. С. 689-726; Давыдов Н. Из помещичьей жизни прошлого столетия // Голос минувшего. 1916. № 2. С. 188-200; Дубровин Н.Ф. Русская

«Русский архив», «Русский вестник», «Русская старина», «Воронежская беседа», «Исторический вестник» и другие. Особенно подробно история провинциальных городов отражена в «Губернских ведомостях» губерний. В них регулярно публиковались открытие благотворительных заведений в имениях, рекламные объявления, сведения о купле-продаже движимого и недвижимого имущества, заметки из истории края, сообщения о культурной жизни и другие материалы. На страницах журналов «Старые годы» и «Столица и усадьба» публиковалась информация и об усадьбах Воронежской, Курской и Тамбовской губерниях²⁷.

Особый интерес для исследования дворянского быта представляют источники личного происхождения: дневники, мемуары, произведения эпистолярного жанра, содержащие информацию о быте провинциального дворянства Центрального Черноземья. К ним относятся, прежде всего, воспоминания С.Н. Терпигорева²⁸, Б. Глинского²⁹, В.А. Инсарского³⁰, Ю.Н. Карпинской³¹, М.М. Марина³², В.С. Мышецкого³³, Л.Е. Оболенского³⁴. В этих источниках нашли отражение различные аспекты «культуры повседневности» усадьбы, менталитета владельцев, их отношения к жизни в провинции, что определяло многие стороны быта и роль усадьбы в качестве провинциального «культурного гнезда».

Анализ и обобщение различных источников позволяет восстановить и дать целостную картину быта провинциального дворянства Центрально-Черноземного региона в пореформенный период.

REFLECTION OF NOBLE LIFE IN THE POST-REFORM PERIOD IN DOCUMENTS KEPT IN THE ARCHIVES OF CENTRAL-CHERNOZEM REGION

I.G. ONOPRIENKO

Belgorod National Research University

e-mail: onoprienko@bsu.edu.ru

In given paper the notion “mode of life” is considered, analyzed archival documents connecting with noble daily life in the post-reform period.

Key words: landed gentry, mode of life, sources.

жизнь... // Русская старина. 1899. Т. 152. № 1. С. 17-29; Еникеев Н.Н. Князь Николай Николаевич и княгиня Варвара Павловна Еникеевы // Русская старина. 1887. Т. 56. № 11. С. 525-528; Лелонг А.К. Воспоминания // Русский архив. 1913. Кн. 2-3. № 7. С. 48-63; Мердер Н.И. Воспоминания о В.И. Анненковой // Исторический вестник. 1902. Т. 90. № 10. С. 87-103; Назимов М.Л. В провинции и в Москве с 1812-1828 гг. Из воспоминаний старожилы // Русский вестник. 1876. Т. 124. № 7. С. 68-82; Новоселова Е.М. Воспоминания 50-х годов // Русская старина. 1911. Т. 148. № 10. С. 98-111; Раевская Е.И. Воспоминания... // Русский архив. 1883. Кн. 2. № 3. С. 352-361; Салов И. Умчавшиеся годы (Из моих воспоминаний) // Русская мысль. 1897. Кн. 8. С. 1-18.

²⁷ Волжина А.И. Береза // Столица и усадьбы. 1914. № 14-15. С. 18-19; Врангель Н. Убранство комнат и любимых предметов // Старые годы. 1910. № 7-9. С. 24; Муравьева А.В. Скрылевка // Столица и усадьбы. 1914. № 7. С. 23.

²⁸ Терпигорев С.Н. Оскудение. Очерки помещичьего разорения. СПб., 1881.

²⁹ Глинский Б. Из летописи усадьбы Сергеевки // Исторический вестник. 1894. Т. 58. № 10. С. 57-85.

³⁰ Инсарский В.А. Воспоминания. Из быта наших помещиков. 1849-1850 // Русская старина. 1874. № 9. С. 301-322.

³¹ Карпинская Ю.Н. Из семейной хроники // Исторический вестник. 1897. Т. 70. № 12. С. 853-870.

³² Марина М.М. Из семейной хроники минувшего века // Исторический вестник. 1910. Т. 122. № 10. С. 184-206.

³³ Мышецкий В.С. Воспоминания // Исторический вестник. 1896. № 11. С. 878-918.

³⁴ Оболенский Л.Е. Картинки прошлого. II // Исторический вестник. 1906. Т. 106. № 10. С.105-142; он же: Типы недавнего прошлого. Домашний учитель и помещик-реалист // Исторический вестник. 1900. Т. 80. № 4. С. 73-99.